Климахин приехал в Саранск из глухой деревни Инзенского района Ульяновской области с мечтой поселиться в городе. Искал производство, предоставляющее общежитие. Демобилизованному из армии нужно было закладывать жизненную основу. Судьба привела его на инструментальный завод. Взяв в отделе кадров направление к начальнику цеха, переступил порог производства ... и оказался в задымленном шумном помещении, сплошь уставленном шлифовальными станками. В сравнении с привычной деревенской идиллией промышленный монстр никак не вписывался в сознание парня, и он, удрученный увиденным, сел в скверике напротив проходной завода на скамейку. Куда податься? – билась в голове одна мысль.

И тут словно сама судьба вмешалась. Ветерок поднес к ногам газету. Владимир поднял ее и стал равнодушно просматривать. Взгляд остановился на объявлении, в котором говорилось о том, что МВД республики проводит набор демобилизованных солдат в свои ряды. Общежитие предоставляется. Климахин отправился по указанному адресу. На работу его приняли. На разных должностях трудился. Даже телохранителем первого секретаря обкома партии Анатолия Ивановича Березина состоял, квартиру его охранял. В последние годы в бюро пропусков обкома работал.

Сейчас Владимиру Васильевичу за семьдесят. Живет в своем доме в Александровке. Встретился он нам недалеко от трассы Александровка-Саранск, в окружении стада коз. Явление в нашей действительности редкое. — Сколько их у вас? – спрашиваю хозяина отары.

— Сорок четыре козы вместе с козлами. Без подворья не могу. Да вот проблемы не дают поставить дело так, как хотелось бы.

— А в чем же препоны-то заключаются? – продолжаю расспрос.

— Молоко трудно пристроить, а шкуры вообще никому не нужны. Сосед, Иван Николаевич, овец отару держит, так вот он не может пристроить не только шкуры – шерсть приходится выбрасывать. А раньше-то все это потребкооперация закупала, перерабатывала и производила дубленки, куртки, свитера из натуральной шерсти. Где теперь все это? Пока длился нерадостный диалог Климахина, ко мне подошла крупная коза и доверчиво стала тереться рогатой головой о мои брюки.

— Ей уже 20 лет, а молоко еще дает и приплод приносит, - кивнул в сторону козы Владимир Васильевич, - Розиной ее зову, потому что дочь Розы. А та была немецких кровей. Теперь ее внучка вон бегаёт. Крупные козы...

Сын в город ездит, развозит молоко по заказу. Дивидендов особых козы не приносят, но сердцем с детства я прикипел к животным, вот и держу их не прибыли ради, а утехы для.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ.